

*Василий Стариченок
БГПУ, Минск, Беларусь*

Русский язык в зеркале современных реалий

Всем памятли знаменитые строки, в которых И.С. Тургенев называет «великий, могучий, правдивый и свободный» русский язык своей «поддержкой и опорой» «во дни сомнений и тягостных раздумий о судьбах Родины». Сегодня язык оказался втянутым в процесс глобализации мира, интеграции Европы. Он проходит испытание на жизненную силу под мощным влиянием коммерциализованной массовой культуры.

Цель исследования – выявить основные изменения в русском языке начала XXI века. Задачи – установить экстралингвистические и лингвистические факторы, влияющие на преобразовательные языковые процессы; охарактеризовать основные лексические, семантические, фразеологические, словообразовательные и стилистические изменения в русском языке начала XXI века. Исследование является актуальным и будет способствовать повышению культуры речи носителей русского языка, выработке навыков и умений использовать необходимые языковые средства в различных речевых ситуациях. Основные методы: описательный, сопоставительный, дефиниционный, структурно-семантический.

Язык, являясь непосредственным воплощением мышления, вмещает в себя всё познавательное богатство человека и закрепляет в материальной форме его индивидуальное и общественное сознание. Это философия мира, запечатлённая в лингвистических структурах и правилах, система знаний о мире, его понимание.

К началу XXI века в той или иной степени владели русским языком около 280 миллионов человек. Основная масса говорящих на русском языке живет в России (это почти 140 миллионов). Русский язык является родным для 26,5 миллионов жителей республик СНГ и Балтии и почти 7,5 миллионов жителей стран дальнего зарубежья (прежде всего Германии и других стран Европы, США и Израиля). Свыше 114 миллионов человек владеют русским как вторым языком (преимущественно в странах СНГ и Балтии) или знают его как иностранный (в странах дальнего зарубежья).

У русского языка есть большой внутренний потенциал для дальнейшего развития, но, к сожалению, он является единственным из 10-12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних 15 лет неуклонно утрачивает свои позиции в большинстве регионов мира.

В Беларуси русский язык (наряду с белорусским) является государственным языком. При одинаковом законодательном статусе двух языков русский язык используется активнее, чем белорусский. Этому в определенной степени способствовали референдум 1995 г., на котором 83,3 % проголосовали за придание русскому языку статуса, равного с белорусским, а также новый закон «О языках в Республике Беларусь» (1998 г.), закрепивший двуязычие и утвердивший право выбора одного из государственных языков.

Многолетняя история существования на одном географическом и социально-политическом пространстве русского и белорусского языков породила своеобразную языковую ситуацию, которая в лингвистической литературе определяется как билингвизм. Большинство жителей Беларуси – это представители неравного билингвизма, когда знание русского языка преобладает над знанием белорусского, когда русский язык реально доминирует в таких сферах, как государственное управление, наука, высшая и средняя школа, делопроизводство, средства массовой информации.

Реальную картину владения двумя языками во многом определяют школы и вузы. По данным Министерства образования, 80 процентов учащихся обучается в русскоязычных школах (в г. Минске – 97,7 %). Преподавание ведут почти тринадцать тысяч учителей русского языка и литературы. В вузах республики на филологических факультетах по специальности «Русский язык и литература» обучается около 6,5 тысяч студентов. Это свидетельствует о том, что для большинства школьников и студентов русский язык является не только предметом изучения, но и средством обучения, т.е. от уровня владения русским языком в определенной степени зависит успешность или неуспешность учебного процесса.

Процессы, происходящие в современном русском языке, не раз становились предметом обсуждения ученых, литераторов, педагогов, публицистов. Не раз указывалось на то, что в современной русской устной и письменной речи проявляются тревожные тенденции, которые нужно преодолеть для того, чтобы сохранить русский язык во всем его разнообразии, богатстве и красоте. Необходимость поддержки русского языка была признана и на уровне высших органов государственного управления.

Состояние русского языка определяется рядом взаимосвязанных факторов. Трансформации государственного устройства, экономического уклада, социально-политической жизни, идеологических доминант повлекли за собой значительные изменения на всех уровнях языка. Все преобразовательные процессы создают яркую и пеструю, но вполне

закономерную и объяснимую картину жизни языка – картину динамичную, с интенсивно протекающими процессами. Укажем на некоторые из них:

1. Уход из активного употребления в пассивный словарный запас советизмов (*партком, соцсоревнование, советы, советский образ жизни, великие стройки коммунизма, вахта мира*).

2. Возвращение в активный словарь слов, называющих социальные и образовательные учреждения дореволюционной России, административно-территориальные деления, а также лиц по их социальному статусу (*купечество, дворянское собрание, Дума, гимназия, лицей, губернатор*). Особый и наиболее значимый разряд «возвратившейся» лексики составляют термины религий, прежде всего православия.

3. Яркой чертой языкового развития конца XX века стала активизация процесса заимствований из английского языка в его американском варианте. Одна из причин заимствований – необходимость обозначения новых, ранее не известных носителям языка реалий, отсутствие в языке адекватных понятий, специализация и разграничение наименований. В русской речи стали широко употребляться термины, связанные с государственным управлением и политикой (*импичмент, инаугурация, рейтинг, паблисити, саммит, электорат, спикер, брифинг*), компьютерными технологиями (*файл, баннер, браузер, мультимедиа, ноутбук, сервер*), спортом (*бейсбол, decatлон, кикбоксинг, сёрфинг, фристайл, допинг*), массовой культурой, искусством, музыкой и шоу-бизнесом (*бестселлер, имиджмейкер, кастинг, триллер, шоумен*). Появились новые слова в сфере экономики, предпринимательской деятельности и финансов (*аудит, бартер, дилер, брокер, гиперинфляция, дистрибьютор, листинг, маркетинг, менеджер*), стали почти привычными лексические атрибуты новых экономических моделей перераспределения собственности (*рэкет* ‘вымогательство’, *рэкетир* ‘вымогатель’, *киллер* ‘наемный убийца’).

В русском языке нового времени усилился рост аббревиатурных неологизмов, сохраняющих латинскую графику языка-источника, а также написаний, сочетающих латинскую и кириллическую графику. С помощью букв языка-источника чаще всего обозначаются довольно адаптированные и популярные (особенно в среде молодого поколения) реалии сегодняшнего дня типа *CD* [*сиди*] – сокращение от *Compact Disk* ‘компакт-диск’; *VIP* [*вип*] – сокращение от *Very Important Person* ‘очень важная персона’; *PR* [*пир*] – сокращение от *public relations* ‘общественные отношения, связи’; *DVD* [*дидвиди*] – сокращение от *Digital Video Disk* ‘цифровой видеодиск’: *CD-ROM* [*сидиром*], *CD-RW* [*сидиэрвэ*], *CD-диск* [*сиди-диск*], *VIP-билет*, *VIP-агентство*, *VIP-персона*, *PR-служба*, *PR-команда*, *DVD-проигрыватель*.

Заимствования в определенной степени можно оправдать, если они входят в новые понятийные области или служат для разграничения близких понятий. Если же заимствования заменяют русские привычные слова и выступают по отношению к ним в качестве синонимов, то их использование считается нецелесообразным. Сравн.: *стагнация* – *застой*, *консалтинг* – *консультирование*, *консенсус* – *согласие*, *шоп* – *магазин*, *амбивалентный* – *двойственный*, *эксклюзивный* – *исключительный*, *брутальный* – *жестокий*, *позитивный* – *положительный*.

4. Расширение семантики слов предполагает увеличение их смыслового объема, приобретение словом отдельных лексических значений или оттенков: *комбайн* ‘универсальный кухонный аппарат’, *пенал* ‘удлиненный кухонный шкаф’, *ящик* ‘телевизор’, *прокол* ‘неудача’. Расширение семантики в ряде случаев связано с использованием смыслового потенциала жаргонных и терминологических слов, сравн.: *разборка* ‘выяснение отношений с целью сведения счетов’, *отмазаться* ‘уклониться от ответственности’, *кинуть* ‘подвести кого-либо’, *наезжать* ‘обвинять, приставать с вопросами’, *сечь* ‘понимать, разбираться’, *замочить* ‘убить’. Расширению значения во многих случаях способствуют детерминологизации слова, увеличение его сочетаемости и дистрибутивного окружения, сравн. *экология языка (утрат)*, *идеология производства (пенсионного обеспечения)*, *геополитические (термины, проблемы, приоритеты, перемены, переделы)*, *теневой (бизнес, капитал, импорт, рынок)*, *коррозия души, инфляция слов*.

5. Расширение семантики непосредственно связано с повышением метафоричности слова. Востребованность современных метафор и интерес к процессу метафоризации во многом обусловлены необходимостью с помощью образно-выразительных средств всесторонне и глубоко отразить все отношения и противоречия в жизни современного общества. Этому в определенной степени способствовали такие факторы, как отмена цензурных ограничений, снятие идеологических запретов, доступ к ранее закрытым источникам информации (например, к бюджету, военным архивам). Чаще всего источником для образования метафор являются военные термины (*футбольная дивизия, ледовая дружина, журналистский десант, подрыв репутации*), слова из области спорта (*предвыборный старт, президентский марафон, эстафета неплатежей*), названия театральных и цирковых атрибутов (*политический театр, арена политической игры, репетиция выборов, сценарий политической жизни*), медицинские термины (*шоковая терапия, предвыборная лихорадка, остеохондроз мышления*) и компоненты других тематических групп (*коридоры власти, корабль реформ*,

обвал доллара, *экономическая блокада*, *ростки* демократии, *корни* национального конфликта, *информационные киллеры*).

6. Размываются границы функциональных стилей, и в общелитературное употребление широко внедряются элементы социально - ограниченной лексики, которые, как правило, культивируются современными средствами массовой информации. Новые условия функционирования языка, появление большого количества неподготовленных публичных выступлений, спонтанных высказываний, ослабление официальной цензуры и контроля привели к распространению и расширению состава субстандартной (жаргонной, просторечной и обценной) лексики. А.Д. Васильев в книге «Слово в российском телеэфире» (М., 2003) к числу жарготизмов и арготизмов, наиболее часто встречающихся в телевизионных текстах, относит *бабки* 'деньги', *гнобить* 'ущемлять в правах, унижать', *раскрутить* 'широко разрекламировать, популяризировать', *достать* 'довести до крайнего раздражения, приставая, надоедая', *оторваться* 'отдохнуть, развлечься', *лох* 'бесталковый человек, разиня, простак', *фишка* 'то, что придает чему-либо привлекательность'.

7. Обновление фразеологических ресурсов русского языка связано с расширением сочетаемости слов, которые в определенных контекстных условиях приобретают идиоматические значения и выражают новые явления общественной жизни (чаще из области экономики и политики). В средствах массовой информации часто встречаются устойчивые выражения и клише, однозначно воспринимаемые практически всеми носителями языка: *единая евровалюта*, *черный рынок*, *потребительская корзина*, *порог бедности*, *прожиточный минимум*, *желтая пресса*, *телефон доверия*, *клубная карта*, *экологическая катастрофа*, *альтернативная медицина*.

Новые фразеологизмы отражают новые общественные отношения, сложившиеся к началу XXI в.: *верхушка айсберга*, *перекрыть кислород*, *залезть в карман к государству*, *агрессивный портфель*, *держат палец на ядерной кнопке*.

8. Активизация эвфемизмов связана с желанием говорящего завуалировать нежелательный (по нравственным, этическим, политическим или другим причинам) смысл слова, «замаскировать» или «смягчить» высказывание. Эвфемические выражения чаще всего употребляются в военных, медицинских, экономических текстах, сравн. *миротворческая операция* 'война', *физическое устранение* 'убийство', *нейтрализовать* 'уничтожить', *этническая чистка* 'уничтожение лиц какой-либо национальности в определенном регионе', *незанятость населения* 'безработица'. В бизнесе часто вместо отказа в принятии на работу

употребляют выражения *Мы подумаем, Мы вам пришлём ответ, Мы вам позвоним.*

9. Специфической чертой современного словарного состава является широкое использование лексических средств из области Интернета и других глобальных компьютерных сетей. Основную часть компьютерной лексики составляют техницизмы (*винчестер, процессор, дисплей, байт, браузер, чат*), а также компьютерные метафоры (*печка* ‘процессор’, *чайник* ‘начинающий пользователь’, *штопор* ‘нехватка свободного места’) и сленговые обозначения (*юзер, урюк, глюкоза, инет, клавиша, хомяк рулить колбасить*).

Вместе с Интернетом и мобильными телефонами в обыденную жизнь ворвались и быстро завоевали популярность SMS-сообщения, ставшие неотъемлемой частью молодежной культуры. SMS-сообщение формирует предельно короткие фразы, лаконизмы типа «выходи», «жду», «буду». Некоторые исследователи считают такие сообщения письменной культурой со своими законами и правилами.

10. Язык нового века выявляет и специфику в словообразовании. Значительно увеличилось количество сложносокращенных слов и названий (АГО, БАД, АГС, КС, СОБР, СКВ). Активизируется процесс образования потенциальных слов, которые вместе с узуальными (нормативными) словами образуют сверхпарадигмы (сверхряды). Например, сверхпарадигма суффикса прилагательных *-лив-* кроме известных слов типа *расчетливый, приветливый, завистливый* включает потенциальные слова *запретливый, советливый, цитатливый, ненавистливый*, отсутствующие в нормативных справочниках русского языка. По известной модели от существительных и прилагательных при помощи префикса *о-* (*об-*) и суффикса образуются переходные глаголы *осветить, округлить, обновить, оцифровать*, а также ряд потенциальных слов типа *обуютить* ‘сделать уютным’, *ожутить* ‘делать жутким’, *осетить* ‘вывести, опубликовать в сети’, *особытить* ‘насытить событиями, придать больше событийности’, *остоличить* ‘сделать столичным, превратить в столицу’.

Потенциальные слова часто выявляются в процессе чересступенчатого словообразования. Так, вопреки имеющейся в языке норме причастные формы на *-ствующий* образуются не от словообразующих глаголов, а от существительных. В словообразовательных цепочках *диссидент* – *диссидентство* – *диссидентствующий*, *интеллигент* – *интеллигентствующий*, *фашист* – *фашиствующий* оказывается пропущенным одно звено (несуществующие в языке глаголы *диссидентствовать, интеллигентствовать, фашиствовать*). В таких случаях производное слово образуется как бы «вне очереди», ранее своей

производящей единицы. Эти примеры того, как система языка постепенно одерживает победу над нормой и раздвигает ее границы.

11. Характернейшая особенность текстов начала XXI в. - интертекстуальность. Цитирование и включение инкрустаций - высокохарактерная черта современного функционирования языка. Это явление распространяется и на обычный повседневный язык, и на язык массовой коммуникации, и на тексты художественной литературы.

12. Появление большого количества неподготовленных публичных выступлений, спонтанных высказываний, ослабление официальной цензуры и контроля привели к резкому снижению культуры речи. Поэтому филологи, философы и психологи поднимают проблемы экологии языка и культуры, загрязнения языковой среды. На страницах газет и журналов, в сети Интернет можно встретить такие заключения: *«Русский язык задыхается от ошибок; Над русской живой речью совершается насилие и глумление. Эфир заполнен низкокачественной речью. Слова-паразиты, арготизмы, obscenная и уголовная лексика, элементы блатного языка и даже брань расцветают в радио- и телепрограммах. У некоторых школьников и студентов наблюдается врожденная неграмотность*

Таким образом, русский язык, являясь зеркальным отражением экстралингвистической реальности, в начале XXI века претерпел существенные изменения на всех уровнях: лексическом, семантическом, словообразовательном, стилистическом, синтаксическом. Наблюдается резкое снижение грамотности и культуры речи. Эффект будет достигнут, когда не только филологи, но и все специалисты школы и вуза, а также журналисты будут участвовать в формировании культуры устной и письменной речи.

РЕЗЮМЕ

Все изменения, происходящие в обществе, как в зеркале, отражаются в языке. В Беларуси русский язык (наряду с белорусским) является государственным и реально доминирует в таких сферах, как государственное управление, наука, высшая и средняя школа, делопроизводство, средства массовой информации. Сегодня язык оказался втянутым в процесс глобализации и проходит испытание на жизненную силу. В статье

характеризуется современное состояние русского языка и основные изменения, происходящие в семантике, лексике, фразеологии, словообразовании. Определяется специфика языка Интернет и SMS-сообщений, указывается на необходимость строгого соблюдения норм литературного языка.

Ключевые слова: русский язык, билингвизм, заимствования, фразеология, семантика, метафора, эвфемизмы, словообразование.

SUMMARY

All changes that take place in society are reflected in a language as in a mirror. In Belarus the Russian language (along with Byelorussian) serves as the official language and substantively dominates within the spheres of science, higher institutes of education, secondary school, office work, mass communication media. At present time the language is engaged in the process of globalization and passes the tests on vital force. In the article the current state of the Russian language and the fundamental changes in its semantics, vocabulary, phraseology, word-formation are described. The specific character of the language of Internet and SMS-messages is determined, the necessity of strict observance of the standards of literary Russian language is showed in the article.

Key words: the Russian language, bilingualism, borrowing, phraseology, semantics, metaphor, word-formation, euphemism.